

Слабое место в его сердце

Мастер Зала Сердца Меча покачал головой и сказал: «Все эти дни, поединки и сражения устраиваются безостановочно во внутреннем зале, мастерство учеников уже значительно улучшилось, старейшина Фэн слишком строг к ним».

«Это не строго, но этим маленьким мальчикам не хватает опыта в жизненных и смертельных ситуациях! Что мы, практикующие Ци? Давным-давно предки Ворот Мечей пришли в Великую Пустыню, которая кишела монстрами и демонами. Они сражались ценой своих жизней, чтобы защитить людей, закаляя себя в бесчисленных жизненных и смертельных ситуациях. С этой мыслью, их намерение убийства нахлынуло и поднялось на миллион футов высоко в небо, а демоны и монстры остались на тысячу миль позади – это были истинные практики Ци!»

Фэн Шоужу поднял свою иссохшую руку и указал на Чжун Юэ, сказав: «Этот маленький брат из клана Чжун Шань хорош. Его намерение убийства может сделать его противников беззащитными против него. Из всех других учеников внутреннего зала, кто мог бы быть его соперником?»

Тем не менее, восемь мастеров зала были пренебрежительными, Фэн Шоужу взглянул на них и увидел их отношение. Он холодно усмехнулся и сказал: «Недавно появились новости из Восточной Пустоши. Монстр Лорд Святого Города Ши Буи взял дракона по имени Лонг Юэ в качестве ученика с закрытыми дверями. Этот практик Ци также находится только на уровне Возрождения, но в кровавой бойне в святом городе умерли более сотни практикующих Ци от его руки. Среди них был даже один на уровне Пробуждения! Из всех учеников наших Ворот Мечей, какой ученик Возрождения способен совершить такой подвиг? Этот Лонг Юэ вернулся в город Гу Ся из святого города, уничтожая и убивая все препятствия на пути. В конце концов, он был ответственен за смерть в общей сложности пятидесяти восьми практикующих Ци Пробуждения!»

Восемь мастеров зала закричали в непроизвольном шоке: «Возрождение, убивающее Пробуждение, как это возможно?»

«Старейшина, должно быть, шутит? Битва, в результате которой произошла резня двухсот практикующих Ци, более того, монстров практиков Ци, даже раса драконов не смогла сделать это правильно?»

«Это правда! Люди устают, и защита никогда не может быть безупречной, за исключением того, если только вы завернетесь в кокон, возможно, только тогда вы сможете заблокировать большинство атак. Но это также бесполезно против звуковых и душевных атак, пока есть только несколько практикующих Ци, которые владеют такими атаками, и защита будет пробита!»

«Почти двести практикующих Ци, как это может быть так просто? Можно было бы неизменно получать бесчисленные небольшие раны, которые в конечном итоге ухудшатся в тяжелые опасные для жизни раны – это верная смертельная ситуация! Раса монстров должна хвастаться!»

«Определенно хвастается! Несоответствие между уровнем Возрождения и Пробуждения слишком велико, кроме пяти стихийных врожденных духовных тел, никто другой не мог сражаться в высоких областях! И все же очень трудно победить на уровне Пробуждения, даже если у кого-то было пять стихийных врожденных духовных тел, не говоря уже об убийстве

пятидесяти восьми практиков Ци Пробуждения!»

«Мы, члены совета старейшин, получили эту новость несколько минут назад. Даже совет старейшин был потрясен, когда пришла новость!»

Фэн Шоужу вздохнул, он сказал: «Не так давно нас посетила небесная раса. Об этом говорили и несколько первосвященников. Очевидно, они также получили эту новость, зная, что Ши Буи принял очень грозного ученика с закрытыми дверями. Верховные жрецы говорили с нами - если Лонг Юэ должен был появиться, он будет иметь наивысший приоритет быть уничтоженным, чтобы он не превратился в более крупную проблему в будущем! Можете ли вы найти мне практика Ци из Ворот Мечей, который может стоять наравне с этим Лонгом Юэ?»

Мастера восьми залов просто стояли на своих местах в ошеломленной тишине.

В «Списке Претендентов Дракона и Тигра» Ворот Мечей были бесчисленные эксперты практики Ци на разных уровнях, особенно тройка лучших - Юй Чжэншу из клана Ю Юй, Шуй Цинъянь из клана Шуй Ту и Цю Цзинь'эр из клана Цю Тан. Но если говорить об убийстве практиков Ци уровня Пробуждения и уничтожении более сотни других практикующих Ци в битве, все они не думали, что любой из них сможет это сделать.

Личность Шуй Цинъянь была скрыта, мастера зала не знали, что она была Матерью Тянь Мириад, поэтому они оценивали ее как обычного практикующего Ци.

«На самом деле, практикующие Ци, такие как Лонг Юэ, все еще существуют во всех расах».

Фэн Шоужу был обескуражен: «Все практикующие Ци, воспитанные расами, прошли через строгий и беспощадный отбор, они только приветствовали и короновали победителя; в то время как мы, Ворота Мечей, все еще возимся, как несовершеннолетние. Таким образом, мы никогда не сможем воспитать доминирующего повелителя, который может стоять над миром ... Посмотрите, как выглядит Лонг Юэ».

Он достал и открыл художественную картинку, на которой изображен образ Лонга Юэ. Изображения иллюстрировали кровавую резню, которую он спровоцировал. Казалось, что человеческий шпион записал это событие в святом городе монстров и отправил его разведанные данные обратно в Мечи.

Лица восьми мастеров зала резко изменились. На изображении они могли видеть сотни монстров, попадающих под неукротимую силу Чжун Юэ - быстро и стремительно. Улица была вымощена трупами, а земля залита потоками крови. Он явился как бог смерти!

«Каждый из вас, сделайте копию этого изображения, и попросите учеников запомнить этого Лонга Юэ, когда занятия по обучению продолжаться».

Фэн Шоужу отдал приказы: «Если этот дракон выйдет на тренировку, и наши ученики станут настолько неудачливыми, что встретятся с ним, они должны знать, что они могут только бежать, бежать немедленно и не думать об участии в бою! После этого они должны немедленно сообщить мастерам зала и старейшинам, чтобы этот дракон мог быть уничтожен, прежде чем он превратится в большую проблему в будущем!»

Сердца восьми хозяев зала колотились, когда они быстро сделали копии этого «Лонга Юэ».

Этот член клана Чжун Шань

Дух Фэн Шоучжу дрожал от рвения, и его глаза сияли ярко, когда он смотрел на Чжун Юэ. Он пробормотал про себя: это намерение убийства члена клана Чжун Шань, достаточно сильное, он может просто быть в состоянии соответствовать этому Лонгу Юэ. Но мне интересно, насколько значительны его улучшения в области совершенствования сейчас. Однако, даже если он не настолько силен, как Лонг Юэ, он по-прежнему является талантом, заслуживающим внимания, только пройдя через сотни битв, можно получить такое сильное и тяжелое намерение убийства!

Мастер Зала Щитовой Стены сказал: «Лонг Юэ, Чжун Юэ ... оба имеют ту же черту Юэ. Если бы этот Чжун Юэ был воспитан должным образом, тогда это было бы похоже на соперничество Близнецов Юэ Великой Пустыни и Восточной Пустоши. Печально...».

Он посетовал: «Этот брат Чжун Юэ, с тех пор как он вошел во внутренний зал, он ни разу не посетил ни одного занятия! Он никогда не был в моем Зале Щитовой Стены!»

«И он тоже не пришел в Зал Сердца Меча!» Мастер этого зала тоже был опечален.

«Он также никогда не появлялся в Зале Меча Ци!»

«Он не посещал занятия Зала Массивной Резьбы, даже полгода!»

....

Мастера зала все выпалили свои жалобы, Фэн Шоужу, который изначально возлагал большие надежды на Чжун Юэ, также немного поколебался после услышанного. Он подумал: может ли этот Чжун Юэ быть просто впечатляющим, но бесполезным, только его намерение убийства сильное, но мастерство неубедительно? Он вошел во внутренний зал, но не посещал ни один из классов восьми залов, я боюсь, что его достижения будут очень ограниченными

Огромное убийственное намерение Чжун Юэ вспыхнуло, вселяя страх и ужас во внутреннем зале практиков Ци, что пришла беда. Тем не менее, в настоящее время в Воротах Мечей произошло так много; это была лишь одна из маленьких крошечных волн огромного океана. Фэн Шоужу и другие старейшины были обременены множеством вопросов, все старейшины из совета не могли пощадить ни секунды для других тривиальных вещей. Помимо Небесной Расы Сяо Ман, выступающей с просьбой о поединках, и других прибывающих гостей из небесной расы, чтобы смягчить напряжение, возникла еще одна проблема, которую необходимо было решить; расследование личности того, кто убил Сяо Чуцин.

На этот раз совет старейшин Ворот Мечей объединил всю силу в их распоряжении; в поисках малейших намеков на поле битвы, но они всегда возвращались с пустыми руками.

Вскоре после этого восемь мастеров зала продемонстрировали образ «Лонга Юэ» для всех учеников восьми залов, сцена, которую увидели ученики, мгновенно спровоцировала фурор; легко понять, каким тираном он показался в их глазах!

Таким образом, «Лонг Юэ» был единогласно признан самым сильным практиком Ци Возрождения!

Все ученики внутреннего зала рассматривали его как своего самого сильного врага, даже внимание вышестоящих Ворот Мечей было захвачено. Однако, когда Чжун Юэ услышал об изображении самого себя в их словах и новостях, он потерялся, не зная, смеяться ему или плакать.

Он был крошечным и незаметным персонажем в Мечах, но кто знал, что его другая личность станет символом страха и ужаса в одних и тех же глазах.

Все эти дни, все ученики внутреннего зала просто сплетничали о кровавом сражении, которое он провел на улице, о великом событии, что он направляется обратно к Гу Ся Сити. Особенно инцидент, когда он пробился к Гу Ся Сити. Поскольку у Ворот Мечей не было большой информации об этом, она постепенно искажалась чем-то далеким от истины. Даже Чжун Юэ покраснел от стыда, услышав эти истории о «себе».

Эти парни, они описывали меня не как дракона, а скорее как злого царя, который ест монстров, как морковь

Чжун Юэ остался в своем доме в пещере, не участвуя в битвах учеников внутреннего зала. Он провел свои дни, занимаясь лепкой. Вскоре появилось более сотни Драконов Цзяо с разными позами и различными аурами. Он внимательно изучал тотемные узоры Дракона Цзяо, предоставленные ему Ао Фэнлоу, благодаря этому методу скульптурирования, который он узнал от старика, он получил более глубокое понимание этого.

Внезапно из двери раздались стучащие звуки. Чжун Юэ встал и ответил: бабушка Лу стояла там с темным и мрачным видом; из-за нее вышел кроткий и мягкий голос: «Старший боевой брат ...»

Из-за прикрытия бабушки Лу вышла молодая леди. Одетая в элегантную блузку зеленого цвета, она опустила голову и остановилась в дюжине футов от Чжун Юэ. Она продолжала украдкой смотреть на него, пока ее лицо продолжало краснеть все более глубокими оттенками красного.

«Ах, так это младшая боевая сестра Цзинь'эр!»

Чжун Юэ удивился и обрадовался: «Твои ноги в порядке? Быстро, быстро, заходи!»

Бабушка Лу закатила глаза и сказала яростно: «Моя мисси знала, что ты вернулся давно. Она думала, что ты посетишь ее и провела почти целый день, одеваясь, ожидая здесь и там. Более двух-трех дней, и тебя все еще не было видно. Моя мисси хотела тебя увидеть, но потом она побоялась любых сомнительных сплетен; и поэтому она продолжала тебя ждать, и все же твоя голова не подумала, чтобы прийти! Понимаешь, она ломала голову почти полдня и, наконец, все же решила приехать!»

«Бабушка...»

Цю Цзинь'эр потянула за рукав бабушки Лу, когда она осторожно пошла, пытаясь следовать за темпом Чжун Юэ, ее голос был мягким и сглаживающим уши: «Мои ноги почти выздоровели, но это не просто, я никогда не ходила с рождения. Мои ноги тонкие и слабые, они по-прежнему довольно нестабильны. Великий старейшина Юй посмотрел и сказал, что Деревянный Ци в моем теле все еще довольно толстый, не так просто избавиться от его корней. И мышцы тоже недостаточно сильны, мне нужно их больше тренировать. Еще более целесообразно сидеть в инвалидном кресле во время нормального культивирования или участвовать в драке».

Она чуть не упала на землю, но Чжун Юэ быстро поддержал ее руками. Сердце Цю Цзинь'эр сразу забило, а бабушка Лу подделала кашель за ними, который был проигнорирован. Она издала еще один кашель, и Чжун Юэ повернулся и сказал: «Будьте уверены бабушка, я поддержу младшую боевую сестру, я не позволю ей упасть».

Глаза бабушки Лу были в ярости, как будто они собирались выплеснуть огонь, когда она заметила: «Мужчины и женщины должны держаться на расстоянии ...»

Цю Цзинь'эр затем серьезно ответила: «Бабушка, мои ноги не слишком неудобны, старший боевой брат поддержит меня, поскольку он беспокоится, что я могу упасть».

Чжун Юэ держал руки молодой леди и повел ее в свое жилище, бабушка Лу быстро последовала за ним с бдительностью, чтобы не допустить его вольности с Цю Цзинь'эр.

Цю Цзинь'эр повернула голову и сказала: «Бабушка, можешь оставить нас, старший боевой брат Чжун здесь, у меня есть кое-что, о чем я хотела бы спросить его».

Лицо бабушки Лу потемнело, как металл, когда она отказалась: «Нет! Я волнуюсь, что он не сможет контролировать себя, ты закончишь как мадам!»

Выражение Чжун Юэ было между смехом и слезами, в то время как Цю Цзинь'эр также чувствовала себя беспомощной. Они могли только согласиться с требованиями бабушки Лу и позволить ей следовать за ними, когда они шли к мосту под водопадом в его жилище. Они могли видеть красочную радугу, образующуюся из водяных паров в воздухе, что выглядело совершенно эффектно.

Цю Цзинь'эр взглянула на Чжун Юэ с выражением, полным беспокойства. Спустя несколько мгновений она стиснула зубы и спросила: «Старший боевой брат, младшая боевая сестра Сяо Чуцин, мертва, шутка, которую ты сказал в тот день ...»

Чжун Юэ вздрогнул, а затем громко рассмеялся: «Разве младшая боевая сестра не подумала, что я убил Сяо Чуцин?»

Молодая леди быстро махнула рукой и сказала: «Старший боевой брат Чжун не сделает этого, я просто спрашиваю, старший боевой брат, ты такой добрый...»

Чжун Юэ подумал про себя: не то чтобы я был с добрым сердцем, а то, что ты слишком добра и мила ...

В глубине его сердца было также слабое место, к которому могла прикоснуться невинная леди рядом с ним.

Он изменил свою внешность и личность во внешнем мире, сражался, как дикий зверь в расе монстров, и соперничал с магнатами. Но когда его взгляд упал на эту юную леди, он смог увидеть в ней нечто такое, чего у него никогда не было, вернее, то, что он намеренно решил забыть.

Он расслабился, и шум и хаос, пропитанные кровью сражений, исчезали, все дальше и дальше